

ВИРЖЕВЫЯ ВЪ ДОМОСТИ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

съ художественно-литературными и научно-популярными журналами:

„Новая Иллюстрація“, „Огонекъ“, „Знание и Искусство“, „Здравіе Семьи“

и съ выходящимъ отъ 3-хъ до 4-хъ разъ въ недѣлю журналомъ

„ДНЕВНИКЪ ВОЙНЫ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
со всѣми приложеніями
и съ пересылкою:
на ТРИ мѣсяца . . . 1 р. 20 к.
на 1 мѣсяць . . . 40 коп.

Перевѣна адреса 15 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА (безъ пересылки) 2 к.

Главная Контора и Редакція:
СПБ., Мѣщанская ул., собств. д., № 25.

Адресъ для телеграммъ: „Биржедомости“.
Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій,
оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи. Рукописи
обратно не возвращаются. Телефоны: №№ 562 и 563.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
со всѣми приложеніями
и съ пересылкою:
на годъ . . . 4 р. 80 к.
на полгода . . . 2 руб. 40 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
Русскія: первая колонка 50 к.
(примѣръ: первая колонка 60 к.),
за вѣсто, за ко-
лонку: вторая колонка 1 р. 20 к. Загра-
ничныя: первая колонка 1,50
торг. м., вторая—3 торг. м.

Реклама для помещенія въ газетѣ должна быть
представлена: въ редакцію за подписью и съ заре-
комъ автора, безъ чего онъ печататься не будетъ.

№ 190. Годъ XI второго изданія.

1904—Вторникъ, 13-го іюля. —1904

Годъ XXIV перваго изданія

«Почтовый ящик» А. П. Чехова.

(Нѣсколько штриховъ для его біографіи).

Въ нѣкоторыхъ журналахъ, а въ особенно-сти въ юмористическихъ, до сихъ поръ существуютъ такъ называемые „почтовые ящики“, гдѣ даются отвѣты случайнымъ сотрудникамъ, присылающимъ свои произведенія въ редакціи.

Извѣстно, что покойный Ан. П. Чеховъ начиналъ писать именно въ юмористическихъ журналахъ. Передо мною „Стрекоза“ за 1880 годъ, именно тотъ единственный годъ, въ теченіе котораго Чеховъ началъ и продолжалъ тамъ сотрудничать. Но такъ какъ жилъ онъ въ Москвѣ и присылалъ свои произведенія въ журналъ почтой, а самъ—по отношенію къ редакціи—являлся человѣкомъ „постороннимъ“, не имѣвшимъ никакихъ знакомствъ и сношеній съ редакціей,—то и получалъ отвѣты въ „почтовомъ ящикѣ“.

Въ мартѣ Чеховъ въ первый разъ послалъ свой матеріалъ, въ „Стрекозу“ и въ № 10 журнала ему былъ отвѣтъ, въ которомъ сказано, что „маленькая вещь взята“. Она была напечатана въ томъ же номерѣ (она была не больше 40 строкъ).

Черезъ мѣсяцъ Чеховъ опять посылаетъ матеріалъ и въ № 14 получаетъ черезъ „почтовый ящикъ“ такого рода отвѣтъ: „Избитость эпистолярной формы не искупается новизною или юморомъ содержанія. Вторая (изъ присланныхъ) статья, естественно, должна подождать лѣта“.

Проходитъ еще мѣсяцъ, и начинающій „посторонній“ сотрудникъ снова посылаетъ въ редакцію матеріалъ, и, очевидно, въ два разныхъ срока. Но случайно два отвѣта попадаютъ въ одинъ и тотъ же номеръ, вѣроятно, по мѣрѣ разсмотрѣнія матеріала. Первый изъ этихъ отвѣтовъ (въ № 18) довольно таки не ласковый: „Нѣсколько остроутъ,—гласитъ этотъ отвѣтъ,—не искупаютъ непроходимаго пустого словотолченія. Мы говоримъ о „Ничего не начинай“. То же о „Легендѣ“. Кстати: что это за имя такое „Фуня?“.

Пожалуй, этотъ отвѣтъ могъ бы сильно огорчить молодого автора, если бы не второй, напечатанный нѣсколькими строками ниже, который былъ короче, но утѣшительнѣе: „Москва. Драчевка, г-ну А. Ч—ву. Очеркъ подождетъ до лѣта“.

Кстати, въ слѣдующемъ-же номерѣ былъ напечатанъ и первый—большой, сравнительно,

—для маленькаго журнала—разсказъ строкъ на 200 („За двумя зайцами погоняйся“).

Вмѣстѣ оба эти факта сгладили, видимо, впечатлѣніе отъ неласковаго отвѣта въ № 18, и Антонъ Павловичъ начинаетъ послѣ этого сотрудничать уже болѣе основательно, и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаютъ и отвѣты ему въ „почтовомъ ящикѣ“, какъ уже человѣку болѣе „своему“ и менѣе „постороннему“.

Онъ печатаетъ маленькую статью въ № 24, затѣмъ разсказъ „Папаша“ (въ № 26), небольшую статейку въ № 30; разсказъ „За яблочки“ въ № 33; „Передъ свадьбой“ (№ 41), и... тутъ происходитъ какой-то странный перерывъ.

Съ № 44 снова появляются исчезнувшіе и не появлявшіеся въ теченіе почти пяти мѣсяцевъ отвѣты Чехову въ „Почтовомъ ящикѣ“. Въ отвѣтѣ этого нумера говорится: „Портрета“ не помѣстимъ; онъ до насъ не касается. Вы, очевидно, писали его для другого журнала“.

Затѣмъ, въ теченіе цѣлаго мѣсяца никакихъ чеховскихъ произведеній не появлялось; но и послѣ отвѣта въ № 44 онъ что-то присылалъ еще. Но это что-то, видимо, снова не было одобрено редакціей; мало того, Чеховъ на этотъ разъ получилъ еще болѣе неласковый отвѣтъ такого содержанія: „Очень длинно и безцвѣтно; яѣчто въ родѣ бѣлой бумажной ленты, китайцемъ изо рта вытянутой“ (№ 48).

Послѣ-ли этого отвѣта, или, можетъ быть, еще до полученія № 48-го съ отвѣтомъ, Чеховъ снова посылаетъ свои произведенія въ редакцію. Впрочемъ, возможно, что новый матеріалъ посланъ былъ Чеховымъ, несмотря на неласковый отвѣтъ въ № 48, такъ какъ въ № 49 была напечатана его одна статейка „По-американски“ (строкъ на 50), можетъ быть, и пріободрившая его.

Однако, послѣдній отвѣтъ на послѣдній присылъ былъ еще болѣе огорчительнаго содержанія, сильно подѣйствовавшій на дальнѣйшее его сотрудничество. Послѣдній отвѣтъ Чехову въ № 51 былъ слѣдующаго содержанія: „Не расцвѣвъ—увядаете. Очень жаль. Нельзя вѣдь писать безъ критическаго отношенія къ своему дѣлу“.

Такимъ образомъ окончилось сотрудничество Чехова въ „Стрекозѣ“. Ни въ слѣдующемъ—1881 году,—ни въ дальнѣйшихъ годахъ уже не встрѣчается ни разсказовъ съ надписью „Антоша Чехонте“, ни отвѣтовъ въ „Почтовомъ ящикѣ“...

Библиографъ.